

Спаситель из Норвегии

Необычайный успех пьес Ибсена в Лондоне

В последнее время театры лондонского Вест-Энда в основном работали на голливудских звезд, вызывая понятное раздражение у английских театралов. Они еще готовы были посмотреть на небесталанного Гарри Харрельсона, но Мэтью Перри (из телесериала "Друзья"), который попытался исполнить главную роль в пьесе знаменитого американского драматурга Дэвида Мамета "Сексуальные извращения в Чикаго", был принят весьма холодно. Театральный дебют Мадонны был расценен как провал, но зрители валою валили поглазеть на скандальную знаменитость. Неужели ради коммерческого успеха театр должен перестать быть театром? — вопрошали разнравные театральные критики.

Созершенно неожиданно в роли спасителя английского театра сказался норвежский драматург Генрик Ибсен. Этим летом в Лондоне прошли премьеры четырех его пьес, которые вызвали восторг и у критиков, и у зрителей (вещь достаточно редкая). В главных ролях выступили актеры, успевшие стяжать лавры на телевидении и в кинематографе, но все они оказались и очень приличными актерами театральными. В общем-то это не стало неожиданностью. Патрик Спарт перед тем, как прославиться в роли бесстрашного капитана космического корабля в американском сериале "Стар трек", слыл превосходным шекспировским актером. Его возвращение через 17 лет на подмостки Вест-Энда прошло более чем успешно. Рецензенты дружно хвалили Спюарта за великолепную игру. Во время гастролей по

британской провинции зрители так возмущались порочной страстью пожилого героя Спюарта к юной девушке, что в гневе покидали театр. "Это было великолепно, — вспоминает актер, — пьеса производила не менее шокирующее впечатление, чем в конце XIX века, когда она была впервые поставлена". Правда, за годы работы на телевидении Спюарт не сколько подрастерял театральную форму и теперь с притворным ужасом жалуется журналистам: "Это так утомительно, и мне предстоит заниматься этим 10 недель подряд!"

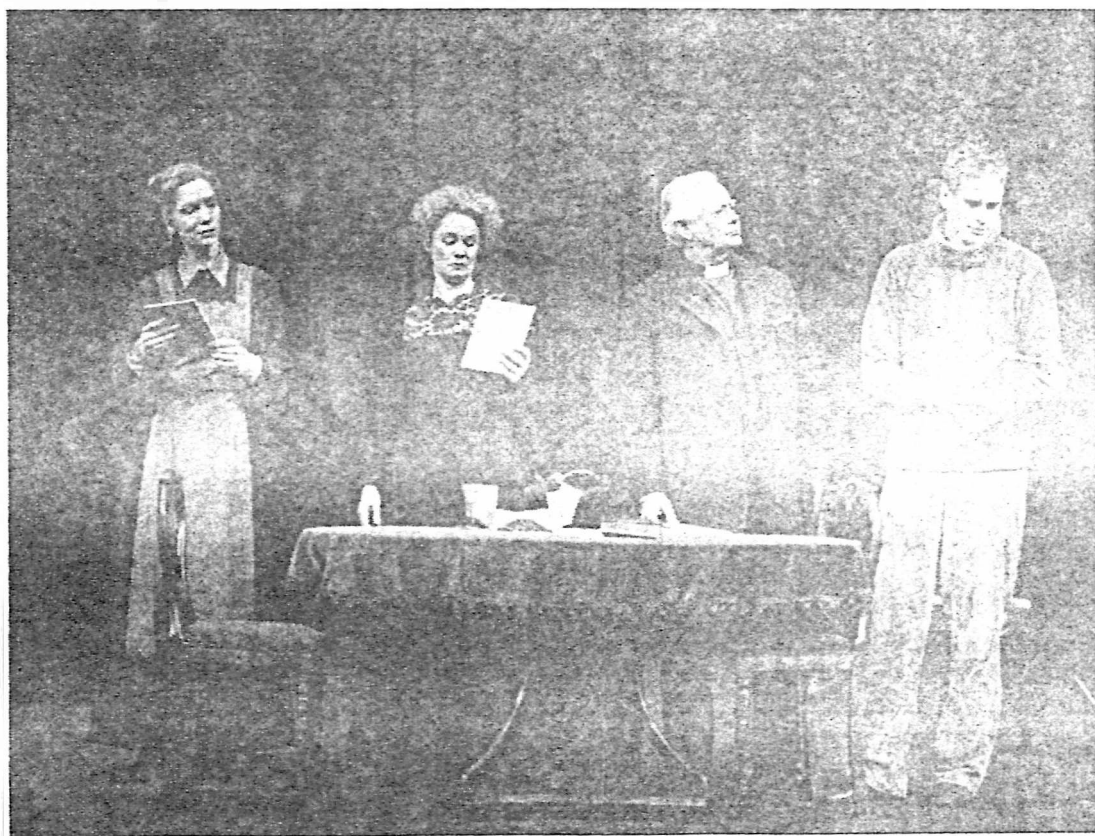
Перед Ральфом Финнесом стояла не менее сложная задача — роль пастора в ибсеновском "Бранде", — но она оказалась ему по плечу. "Вы должны репетировать и играть Ибсена на пределе человеческих сил, иначе ничего не получится, — говорит постановщик спектакля Эдриан Нобл, — для Ральфа это было огромное напряжение, но он справился". Наташе Ричардсон, дочери Ванессы Редгрейв, которая, впрочем, была удостоена премии "Тони" раньше своей прославленной матери, тоже досталась весьма непростая роль в пьесе "Женщина с моря". Четвертая пьеса Ибсена "Привидения" была поставлена знаменитым Ингмаром Бергманом.

И "Бранд," и "Женщина с моря" сложны не только для постановки, но и для современной аудитории, однако их огромный успех не удивил художественного руководителя театра "Альмейда" Майкла Эттенборо. "Существует образ Ибсена — сурового старика с седыми бакенбардами. На самом деле он был возмутителем

спокойствия, который ломал не только театральные, но и политические стереотипы. Поэтому его персонажи волнуют нас до сих пор". Действительно, герои Ибсена всегда стоят перед сложным жизненным выбором. Эллада из "Женщины с моря" должна выбирать между наскучившим мужем и непредсказуемым таинственным моряком; Сольнес — между запретной любовью и благополучной, респектабельной старостью; пастор из "Бранда" должен пожертвовать женой и ребенком ради своего Бога. Пьесы Ибсена необычайно современны, считает Эттенборо. "Бранд" рассказывает о фундаментализме, о людях, для которых земные ценности не являются абсолютными. Когда мы видим, как террористы взрывают себя на Ближнем Востоке, мы понимаем, что этот тип сознания не ушел в историю. Шок, который "Строитель Сольнес" вызвал в английской провинции, свидетельствует, что общественная мораль не слишком изменилась за прошедшее столетие.

Казалось бы, триумф пьес Ибсена в Вест-Энде может стать симптомом выхода театра из кризиса, но профессионалы настроены не слишком оптимистично. "Возможно, это последний успех серьезных пьес, — считает продюсер "Сольнеса" Дункан Уэлдон. — Сейчас верх берут другие формы развлечения, и через 10 лет театра будет гораздо меньше". Если он прав, то публика валою валит на норвежского классика, интуитивно понимая, что это может быть прощанием с настоящим театром.

Катя МИЛОВИДОВА

Сцена из спектакля "Привидения"